

Бышов Александр Евгеньевич

Магистрант НОУ ВО ИМЭИ

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Особенности личности лидера преступного формирования

Аннотация: В статье рассматриваются личностные характеристики лидеров преступных формирований (криминальных авторитетов). Рассматриваются формальные и неформальные лидеры, становление лидеров, социально-демографическая характеристика лидера преступного формирования. Делается вывод о наличии существенных отличий между лидерами преступных формирований и усреднённым портретом личности преступника.

Ключевые слова: личность преступника, организованная преступность

Общепризнанным является тот факт, что организованная преступность – чрезвычайно опасное социально-правовое явление, которое негативно влияет на устойчивость политической ситуации в стране, экономическое развитие, дестабилизирует общественный правопорядок, существенно снижает авторитет государственной и муниципальной власти, создает напряженность в обществе и в своих наиболее масштабных проявлениях представляет серьезную угрозу национальной безопасности.

© Детерминантами данного процесса являются вопросы взаимоотношений личности и общества. Предупреждение деятельности преступных организаций должно быть основано на изучении личности участников преступных формирований, которое может дать информацию, касающуюся внешних факторов, которые определяют формирование у конкретного человека

социально негативных черт, которые выступают в роли непосредственной причины преступного поведения [2].

Наиболее опасными являются такие участники преступных формирований, как их лидеры. Выделяют формальных и неформальных лидеров. Формальный лидер – это лицо, наделённое лидерскими полномочиями в силу соглашения или правового акта. Обеспечение совместной деятельности коллектива является его прямой обязанностью. Неформальный лидер – это отдельный представитель коллектива, который формально не наделён лидерскими полномочиями, но оказывает воздействия на деятельность коллектива, используя при этом силовые методы или методы убеждения [5].

Как для формальных, так и для неформальных лидеров характерны определённые психические и физиологические качества: это сила воли, повышенная внимательность, хорошая память, эмоциональная стойкость, ориентирование в вопросах, которые приходится решать в процессе коллективной деятельности и др.

Среди перечисленных качества одними из наиболее важных являются волевые. Для волевого лидера характерны такие качества, как упорство, решительность, способность к самоорганизации, умение доводить дело до его завершения, отсутствие страха при принятии решений, а также устойчивость к стрессовым ситуациям, самообладание, ясность мышления.

Важными свойствам личности лидера являются властность и честолюбие. Это стремление самому принимать решения, касающиеся определённых действий, а не подчиняться чужой воле, готовность отстаивать право на это, амбициозность, повышенная самооценка. Важными являются черты лидера как организатора, поскольку создание слаженно действующей команды является одной из его основных задач. Для этого необходимы такие особенности личности, как предприимчивость и деловитость [1].

Лидерами организованной преступности являются авторитеты преступной среды. Выделенный лидер – один из признаков преступного сообщества, отделяющий его от простой группы лиц. Такой лидер, как правило,

обладает абсолютными полномочиями. Он занимается вопросами состава группы, устанавливает обязанности каждого её члена, устанавливает определённую дисциплину, разрабатывает стратегические и тактические вопросы преступной деятельности [5].

Признание определённых людей в качестве лидеров может быть связано со стремлением представителей преступной среды прибегнуть для разрешения конфликтов к наиболее авторитетным с их точки зрения лицам [4].

Как правило, лидерами устанавливаются нормы поведения для того, чтобы предотвращать конфликты, возникающие в преступной организации. Это даёт возможность сплочения и стабилизации преступной организации. Однако конфликты всё равно возникают, и тогда они разрешаются лидерами в определённом порядке. Разрешаемые лидерами конфликты могут быть связаны как с внешним воздействием, так и с внутренними противоречиями преступных организаций, в основном имеющим под собой корыстные мотивы.

Следует отметить, что различие в направлениях преступной деятельности предполагают разные качества, которые определяют успешность лидера преступной группировки. Могут быть непохожи между собой лидеры бандформирований и лидеры экономических преступных сообществ и т. п.

В настоящее время лидеры избегают прямой связи с совершаемыми преступлениями, осуществляя только организационные и руководящие функции. При этом нередко образ их общественной жизни является подчёркнуто законопослушным, что даёт возможность избежать внимания правоохранительных органов и наладить социальные связи, в том числе во властных структурах [3].

В литературе отмечается, что продвижение на высшие ступени преступной иерархии требует определённых личностных качеств. Для большей части лидеров характерна недоверчивость, стремление скрывать мотивы своего поведения, склонность к манипуляциям, действию «чужими руками». Около 30% сочетают в себе ярко выраженное наличие противоправного опыта и

обычной «житейской мудрости», при этом активно используется контрразведывательная практика [2].

Среди организаторов (руководителей) основную долю составляют лица в возрасте 30–40 лет, от 40 и старше. Для того чтобы занять ведущие позиции в преступном мире, необходим жизненный опыт, соответствующие знания, «криминальный стаж», включая нахождение в местах лишения свободы, а на это уходят годы. Среди организаторов и руководителей доля не работающих и не учащихся составляет более трёх четвертей. Судимых среди лидеров преступных организаций 32%, при этом большинство имеют семью. По семейному положению члены преступных организаций мало отличаются от населения соответствующего возраста и пола. По уровню образования лидеры имеют высшее или неполное высшее образование. Причем лиц, не имеющих хотя бы среднего образования, среди них не выявлено [1]. Часто преступные авторитеты стремятся к получению экономического или юридического образования. Такое образование является необходимым для успешного осуществления руководства преступной деятельностью, в связи с чем в этом случае можно говорить об отсутствии корреляции невысокого уровня образования и вовлечённости в преступную деятельность, характерной для обычных преступников.

Можно сделать вывод, что криминологически значимые особенности лидера организованного преступного формирования значительно расходятся с характерными для обычных преступников. Такие лидеры владеют приёмами воздействия на рядовых членов преступной организации, умеют согласовывать их действия, применяя свои навыки. Их личные качества имеют определяющее значение в деятельности преступных формирований. Это необходимо учитывать представителям правоохранительных органов, осуществляющим деятельность по выявлению, предупреждению и расследованию преступлений, совершённых организованными преступными формированиями. Повышение компетентности в отношении сведений о личности лидеров преступных

формирований является важным путём улучшения показателей работы подразделений, осуществляющих борьбу с организованной преступностью.

Литература

1. Асатрян Х.А., Христюк А.А. Характеристика личности преступника, занимающегося организованной преступной деятельностью // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3.

2. Зыков Д.А., Шеслер А.В., Шеслер С.В. Вопросы противодействия организованной преступности // Вестник Владимирского юридического института. 2015. № 1.

3. Карнаухов А.В. Оперативно-розыскная тактика, применяемая в борьбе с организованной преступностью // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2014. № 12-1.

4. Кутякин С.А. Структура криминальной самоорганизации осужденных и лиц, заключенных под стражу в условиях следственных изоляторов // Novainfo.ru. 2015. № 31.

5. Лепёшин Д.А. Неформальное лидерство: отражение в уголовно-исполнительном законодательстве // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 3.

© Бюллетень магистранта 2015 год №3